

Изучение диспозиции на занятиях по риторике как средство развития интеллектуальных и нравственных качеств студентов-филологов

В.Ю. Липатова

Статья посвящена анализу некоторых теоретических вопросов диспозиции, в том числе исследованию различных структурных схем публичной речи. Рассмотрены методы и приёмы изучения этого важнейшего этапа риторического канона. Представлены варианты заданий по данному разделу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

риторический канон, диспозиция или расположение, структурные схемы диспозиции, методы и приёмы изучения диспозиции, развитие интеллектуальных и нравственных качеств студентов-филологов.

В риторике, ораторском искусстве всегда ценилась, ценится и будет цениться логичная, упорядоченная, последовательная речь. Такая речь обладает чёткой структурой, стройной организацией, согласованностью составных частей, безупречно правильными, последовательными суждениями, разумностью умозаключений. Разработкой данной стороны речи в риторике занималась и занимается, как известно, **диспозиция**.

Диспозиция, или расположение (от лат. *dispositio* – расположение, распределение, управление), – второй раздел (этап) риторического канона, который «заключается в расположении идей в речи и её композиционной организации в соответствии с принципом целесообразности, т.е. в зависимости от рода и вида, назначения речи и коммуникативных намерений автора» [7, с. 167]. Иными словами, это построение речи в наиболее пригодном для доказательства определённой точки зрения порядке.

Отметим, что диспозицию можно рассматривать, с одной стороны, как процесс речемыслительной деятельности, а с другой – как результат этого процесса. Диспозиция как процесс – это, по определению М.В. Ломоносова, «изобретённый порядок» [9, с. 390], «искусство организации сообщения», «наука развития мысли» [4, с. 62], своего рода аранжировка (перестановка, изменение) элементов, получен-

ных в результате инвенции, для наилучшего убеждения слушателей. Результат процесса – это уже готовое «расположение мыслей», построение смысловой структуры речевого произведения в виде плана или схемы; в целом – принципы, способы и порядок представления содержания в речи (порядок следования частей) для эффективного воздействия на аудиторию.

Обобщая ряд исследований, можно констатировать, что диспозиция как принцип и структура расположения элементов речи, полученных в результате инвенции, представляет собой учение

- о соразмерном членении и организации материала (соотношении его отдельных частей, отношении каждой части ко всему выступлению в целом);
- о внутренней структуре (плане) и внешней организации (композиции);
- об универсальной композиционной схеме и о частных композиционных схемах;
- о функционально-смысловых типах речи (повествование, описание, рассуждение);
- о линейной синтаксической группировке элементов содержания (микротем) с целью создания определённого ритма речи [8, с. 215–216].

Общепризнано, что в основе любой системы обучения лежит процесс развития мышления. Рассмотрим, как мыслительные операции, формы, виды и способы мышления развиваются у студентов-филологов при изучении

такого этапа риторического канона, как диспозиция.

Расположение должно основываться на как можно более полном знании предмета речи, понимании его устройства, составных частей и правил функционирования (использование наглядного и абстрактно-логического видов мышления). «Первый и лучший наставник в расположении описаний – сама природа <...>. Она показывает главные, постоянные правила, нам остаётся только следовать. Природа представляет каждый предмет отдельно и просто. Отделяйте и вы предмет данный или отобранный вами для описания от всех прочих и дайте ему простоту и единство. Простота служит основанием всему высокому и прекрасному, а единством возбуждается интерес или занимательность» [5, с. 70].

Диспозиция обуславливается важнейшим философским основанием – наличием у каждого предмета, действия, явления трёх обязательных частей: исходной точки (начало), промежуточной позиции (середина), заключительной точки (конец) [Там же, с. 71].

На первый взгляд, определение и состав данного понятия апеллируют к логике, к логической стороне речи. Почему же выдающийся филолог и педагог Н.Ф. Кошанский акцентировал внимание и на нравственном аспекте диспозиции? В его не потерявшем и поныне актуальности труде «Риторика» (недавно переизданном) утверждается, что диспозиция «показывает здравый, основательный и правильный ход мыслей <...> то есть образует рассудок и нравственное чувство» [Там же, с. 40]. Почему цель диспозиции состоит в том, «чтобы, показывая здоровое расположение мыслей, дать рассудку и нравственному чувству надлежащее направление?» [Там же, с. 41]. Попробуем разобраться в данном вопросе.

Расположение развивает у обучающегося умение прислушаться к самому себе, к собственным мыслям и чувствам (при этом используя реф-

лексию). «Все сии правила требуют собственных соображений: какой предмет, чем начать лучше и приличнее? Тут очень полезно для начинающего собственное размышление и решимость следовать собственному чувству» [Там же, с. 71].

При овладении обучающимися диспозицией развитие их мышления происходит по социальным и природным законам. «Располагать сочинение – значит обнимать рассудком все части его и, соображая одну с другою, назначать по нравственному чувству место для каждой: что должно быть в начале, что в середине и что на конце; как лучше соединить начало с серединою, середину с концом, по законам природы, рассудка, нравственного чувства и общих приличий» [Там же, с. 69].

Упражнение в диспозиции, расположении позволяет обучающимся формировать и закреплять в своём сознании правильный ход вещей, справедливые понятия. «Расположение учит соображать и, соображая, давать надлежащее направление рассудку и нравственному чувству. Расположение есть действие рассудка и нравственного чувства, которые от частых соображений, от частых примеров сами, наконец, образуются и приемлют надлежащее направление» [Там же, с. 68].

Диспозиция тренирует обучающихся в выборе предмета речи. Часто предметом речи становятся

1) в описании – нравственные понятия, «постигаемые только умом и воображением (например: вера, надежда, любовь)» [Там же, с. 71];

2) в повествовании – подвиги героев, описанные в трудах древних и современных авторов;

3) в рассуждении – «нравственная занимательная мысль или высокая и разительная истина» [Там же, с. 73]; «рассуждение есть такое практическое упражнение, в котором доказывается истина или опровергается несправедливость» [Там же, с. 81].

Поставим этап диспозиции в ряд с другими этапами риторического канона (инвенцией и элокуцией) и покажем их взаимосвязь, интеллектуальную и

нравственную значимость. Воспользуемся для подведения итогов мыслями Н.Ф. Кошанского, ставшими уже хрестоматийными. Итак, «цель общей риторики состоит в том, чтобы, раскрывая источники изобретения, раскрыть все способности ума, – чтобы, показывая здоровое расположение мыслей, дать рассудку и нравственному чувству надлежащее направление, – чтобы, уча выражать изящное, возбудить и усилить в душе учащих живую любовь ко всему благородному, великому и прекрасному» [Там же, с. 40–41].

Рассмотрим методы и приёмы изучения диспозиции на занятиях по риторике для развития интеллектуальных и нравственных качеств студентов-филологов.

Перед обращением к данному разделу следует выявить знания студентов об основных понятиях. С этой целью преподавателем предлагаются следующие, к примеру, вопросы:

– Можно ли свести общение между оратором и аудиторией к цепочкам логических рассуждений?

– В чём состоит особенность риторического построения речи и чем оно отличается от логического построения?

– Какова композиция публичной речи?

– Какую роль в речи играют введение и заключение и каким правилам они подчиняются?

– Почему при строгом изложении фактов необходимо привести яркое описание или захватывающее повествование?

– Какова роль доказательства (опровержение аргументов оппонента и подтверждение собственного тезиса) и по каким правилам оно строится?

Далее необходимо логично обосновать переход от этапа инвенции (изобретение содержания речи) к этапу диспозиции (расположение найденного материала). К студентам можно обратиться, например, следующим образом: «Итак, вы выбрали материал для своего будущего выступления: тезис (основное утверждение, главное положение, поставленная цель, веду-

щая идея), факты (события, происшествия, случаи, примеры, иллюстрации), аргументы (доводы, посылки, основания и способы доказательства), цитаты (свидетельства, изречения, крылатые выражения). Перед вами встаёт проблема, как разместить весь этот материал (вероятно, используя операции анализа, сравнения, классификации, синтеза и др.), чтобы и вам было легко его излагать, и слушателям удобно слушать. Значит, необходимо этот материал расположить, выстроить определённым образом – в наиболее оптимальном для понимания слушателями порядке, в естественной для восприятия аудиторией последовательности движения вашей мысли, как единственно возможное для данного предмета речи, данной аудитории и данного оратора содержание, "ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом?" [9, с. 390]. И тут вам на помощь приходят правила диспозиции как имеющего особое значение этапа риторического канона: даже если в нашем распоряжении имеются не очень сильные аргументы, мы, зная законы диспозиции, сумеем выстроить их таким образом, чтобы наиболее успешно повлиять на определённую аудиторию. Образно говоря, диспозицию можно представить как своеобразную "карту местности", которая поможет организовать найденный вами материал, отобранные вами идеи в определённой структуре, подобрать соответствующий функционально-смысловой тип речи (повествование, описание, рассуждение), линейно выстроить элементы содержания речи. Всё это необходимо для того, чтобы ваша речь была результативной, воздействующей, эффективной».

Затем в процессе изучения раздела – для лучшего понимания сути второго этапа риторического канона – необходимо обратиться к понятию «диспозиция». Работа проводится по направлению от анализа этимологии слова к его метафорическому переосмыслению в русском языке следующим образом. «Как вы считаете, к каким известным

вам понятиям близко слово "диспозиция"? Проанализируйте этимологию слова, а также его определения, данные в словарях XIX в. ("Диспозиция, воен. франц. Распоряжение военачальника, как войскам расположиться частями своими и как действовать; боевое расписание; распорядок" – словарь В.И. Даля; "Диспозиция, лат. воен. Приказ по войскам пред боем, излагающий порядок продвижений и расположения частей войск до начала сражения и по мере его развития" – словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона). Мы можем сравнить военный и риторический термины.

Вспомним фразу Владимира Маяковского, ставшую крылатой: "Слово – полководец человеческой силы". Вероятно, переключка между военным и риторическим терминами не случайна. Ритор – тоже полководец, который "ведёт в бой" свои "войска"; его "воины", "полки", "отряды" – это слова, фразы, факты, аргументы и т.д. Попробуйте ответить на вопрос: может ли ритор одновременно бросать в бой все свои аргументы? Попробуем разобраться в этом».

Дальнейшее объяснение различия между военной и риторической диспозицией приводит обучающихся к важным выводам о свойствах речи и речевой деятельности. «Перед вами изображение военной диспозиции: порядок расположения частей до начала сражения (квадратики, прямоугольники и т.д.) и порядок их продвижения во время сражения (различные стрелки), которое может осуществляться как одновременно, так и последовательно (рис. 1).

В речевой же деятельности одновременное использование всех найденных материалов высказывания (идей, тезиса, аргументов и т.д.) невозможно, поскольку речь всегда линейна и

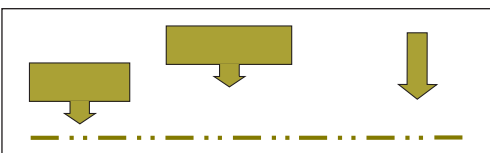

Рис. 1

во времени (устная), и в пространстве (письменная). Как писал французский философ и ритор Ш. Баттё, "мысли входят в наше сознание толпой", т.е. сосуществуют друг с другом одновременно и в одном пространстве. В то же время порождение и восприятие речи требует преобразования мыслей: установления между ними связей, ранжирования их и расположения одной после другой.

Итак, особенность человеческой речи состоит в том, что мы не можем в одну и ту же единицу времени "выдать" все аргументы, которые имеем в запасе. Мы можем выводить их в своей речи только последовательно, один за другим (рис. 2)».

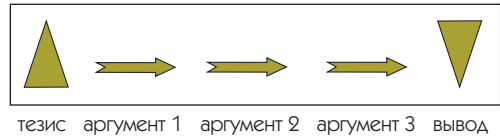

Рис. 2

Полезным для обучающихся будет обращение к трудам риториков XIX в. Для анализа предлагаются следующие фрагменты:

1) из учебника И.С. Рижского «Опыт риторики»: «Красоты слова, которыми пленяется благоразумный читатель, частью происходят от мыслей, частью, наконец, от порядочной и твёрдой их между собой связи» [2];

2) из труда А.И. Галича «Теория красноречия для прозаических произведений»: «Наука красноречия основывается <...> в том числе <...> на благоразумном расположении мыслей занимательных и на умении переливать их в душу слушателя или читателя так, чтобы сей без дальнего труда мог обнимать воображением идею целого сочинения и отдельные части оногo» [Там же].

В заключение данного блока информации рассматриваются общие правила расположения мыслей, которые, по мнению М.М. Сперанского, таковы: все мысли должны быть связаны между собой так, чтобы одна содержала в себе, так сказать, смысл другой; все мысли должны быть под-

чинены одной главной; во всяком сочинении есть известная царствующая мысль: к сей-то мысли должно всё относиться; каждое понятие, каждое слово, каждая буква должны идти к концу: иначе они будут введены без причины, они будут излишни [2].

Представим изучение структурных схем диспозиции в виде научно-популярного текста, обращённого к студентам-филологам.

«Вы приступаете к диспозиции – и, конечно, вам понадобится план вашей будущей речи. Соотношение плана и композиции можно представить следующим образом: "План (причём лучше – план-конспект) – это внутренняя структура речи, логика изобретения содержания, логика размышлений автора над предметом речи (дробление предмета на части), последовательность мыслей в разработке главной идеи речи. Композиция – это внешняя структура речи, логика изложения содержания, предъявления его конкретным слушателям, логика восприятия или доказательства главной идеи, расположения мыслей в реальных обстоятельствах произнесения речи. Сначала создаётся план, потом из него рождается композиция" [1, с. 156].

Итак, основой композиции является "план – взаимное расположение частей, краткая программа какого-либо изложения. Наличие плана позволяет не упустить «течение мысли» (А.Ф. Кони), не отклоняться от темы и уложиться в отведённое для речи время. Работа над планом представляет собой движение от общего к частному, от абстрактного к конкретному" [3, с. 264].

А теперь зададимся вопросом: сколько частей содержится в публичном выступлении?

В античных риторических рекомендациях говорится о трёх, четырёх, пяти или семи важнейших частях, определяющих структуру публичной речи.

Начнём рассмотрение структурных схем с самой известной и, на первый взгляд, самой простой схемы:

Трёхчастная схема речи:

- 1) введение;
- 2) основная (главная) часть;
- 3) заключение.

Интересно, что средневековая риторика рекомендовала следовать предложенной Леонардо да Винчи формуле речи, которая имеет следующий вид:

$$I + III < \text{или} = 1/3 \text{ Речь}$$

Попробуйте расшифровать данную формулу. (Например, по мнению студентов-математиков, здесь представлено, что «утроенная сумма введения и заключения не превосходит всей речи», или, используя проценты, I и III части – 10–15%, II часть – 70–80%, или в долях: $1/6 - 2/3 - 1/6$.)

Эта **универсальная композиция** с трёхчастным делением речевого целого, с одной стороны, демонстрирует обязательное наличие в любой речи триады последовательных этапов: начала, середины и концовки, а с другой – регламентирует гармоничное, целесообразное сочетание этих трёх частей в составе целого: как с точки зрения пропорций, словесного объёма, так и в плане содержательного наполнения частей речи, а также в зависимости от функции данной части речи (какая коммуникативная задача решается говорящим/пишущим).

Подумайте, каким образом вы расположили бы найденный вами посредством инвенции материал на этапе диспозиции исходя из формулы Леонардо да Винчи? Вспомним, что, согласно риторической традиции (рекомендации Сократа, Платона), вступление должно занимать не более $1/8$ всего выступления. Как вы считаете, противоречит ли это положение формуле Леонардо да Винчи?

В процессе изучения темы может возникнуть вопрос: почему так много времени уделяется структурным элементам речи? Это диктуется законами восприятия публичной речи: во-первых, она должна чётко структурироваться, т.е. разделяться на части, и эти части должны быть хорошо слышны слушателю; во-вторых, разделённые (пусть и несколько искусственно) части должны быть логично

связаны между собой, и это тоже должен чётко ощущать слушатель. Тогда его внимание не будет рассеиваться, интерес по мере развития речи будет возрастать, возникнет желание поступить так, как рекомендует ритор.

Более подробной является так называемая **естественная композиция** – трёхчастная схема с внутренним дроблением на важнейшие компоненты доказательства [4, с. 64].

Трёхчастная схема речи с внутренним дроблением:

1. Введение.
2. Основная часть.
 - 2.1. Изложение (наррация).
 - 2.2. Аргументация:
 - 2.2.1. позитивное доказательство;
 - 2.2.2. негативное доказательство (опровержение точки зрения противника).
3. Заключение.
 - (3.1. Резюме.)

В приведённой схеме, как вы видите, появляется повествование (изложение, наррация) – рассказ о действиях, поступках, событиях. Без этого компонента речь представлялась недостаточно убедительной.

А теперь рассмотрите следующие схемы речи.

Четырёхчастная схема Аристотеля:

- 1) вступление;
- 2) главная часть (повествование);
- 3) главная часть (разработка);
- 4) заключение.

Пятичастная схема Квинтилиана:

- 1) введение;
- 2) повествование;
- 3) доказательство;
- 4) опровержение;
- 5) заключение.

Сравните эти схемы и предыдущие: что в них общего, в чём различия?

Рассмотрим ещё одну – более позднюю по происхождению – схему речи.

Семичастная схема речи:

- 1) вступление (1 – обращение; 2 – название, именование темы);
- 2) предложение (теорема);
- 3) повествование (наррация, история вопроса);

4) описание (рассказ о положении дел на момент речи);

5) рассуждение (1 – доказательство или выдвижение аргументов и 2 – опровержение или рассмотрение контрдоводов);

6) воззвание (обращение к чувствам слушателей);

7) заключение (концовка или резюме).

Как видно из данной схемы, в ней содержатся все интересующие нас типы речи: описание, повествование, рассуждение – в роли необходимых и закономерно появляющихся в любой речи моделей передачи информации от адресанта к адресату. Удивительно, но эти три типа речи в наших высказываниях с той или иной полнотой отражают окружающую действительность: предметы и признаки (*кто? что? какие?*), явления и действия (*какие? каковы? что делают?*), взаимосвязи и причины (*почему они такие? зачем они это делают? почему это произошло?*).

Из приведённых схем видно, как постепенно возникают и приобретают определённую обобщённую, типовые схемы представления содержания (информации) внутри речи: описание, повествование, рассуждение. Оказывается, все речевые произведения по своим функционально-смысловым характеристикам и особенностям синтаксических связей имеют определённое обобщённое значение. (Их ещё называют «части речи», «функционально-смысловые типы речи», «композиционно-речевые формы», «способы изложения», «типы текста», «словесно-стилевые единства», иногда – «структурные топосы».)

Таким образом, функционально-смысловые типы речи представляют собой коммуникативно обусловленные типизированные разновидности монологической речи (повествование, описание, рассуждение), каждый из которых характеризуется определённой прагматической функцией, определённым типом логического содержания и типом структуры [10, с. 577–578].

Рассмотрите следующую таблицу:

Функционально-смысловые типы речи		
Повествование	Описание	Рассуждение

Как вы думаете, насколько строги границы между этими тремя типами речи? Как можно назвать речь, включающую в себя повествование и описание? повествование и рассуждение? описание и рассуждение? повествование, описание и рассуждение? Как вы считаете, каких текстов больше: повествовательных, описательных, доказательных или текстов смешанной структуры?

Для того чтобы речь была эффективной и действенной, необходимо знать стратегические особенности использования в речи данных типовых схем.

Каким же образом происходит выбор говорящим/пишущим типовой схемы речи, функционально-смыслового типа речи? От чего это зависит? Риторика утверждает, что выбор в данном случае зависит от многих факторов, в том числе от отношения оратора к предмету речи и от тех целей, которые он ставит перед собой в данном выступлении, в конкретном тексте. Если задачей оратора является потребность поделиться впечатлениями со слушателями, вызвать определённые эмоции у аудитории, описать кого-либо или что-либо, то он воспользуется *описанием*. Если говорящий желает рассказать о каком-то событии, происшествии, перечислить какие-либо действия предмета речи, а также намерен побудить слушателей к какой-нибудь деятельности, то он обратится к *повествованию*. При необходимости убедить или разубедить адресатов в какой-либо точке зрения адресант построит свою речь в форме *рассуждения*. При этом оратор может выразить своё отношение к тому, о чём он говорит, прокомментировать, оценить это; тогда ему следует прибегнуть к *оценке*.

Итак, мы можем сделать вывод: данные типы речи являются моделями преподнесения информации слушателям в наиболее усваиваемом ими виде. Владение функциональными типами

речи и умение использовать различные речевые схемы помогают оратору выстраивать логичную, последовательную, адекватно понимаемую слушателями публичную речь.

Таким образом, диспозиция как результат обдумывания предстоящей речи – в общем виде – содержит в себе: введение в тему ("ангажирование сюжета"); развёртывание, развитие темы (повествование, описание, рассуждение); подведение итогов темы».

Итак, мы видим, что изучение диспозиции как важнейшего этапа риторического канона на занятиях по риторике является действенным средством развития интеллектуальных и нравственных качеств студентов-филологов.

Литература

1. *Анисимова, Т.В.* Современная деловая риторика: учеб. пос. / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. – М.: МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 430 с.
2. *Аннушкин, В.И.* История русской риторики : хрестоматия : учеб. пос. / В.И. Аннушкин. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 413 с.
3. *Данцев, А.А.* Русский язык и культура речи для технических вузов / А.А. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 317 с.
4. *Клюев, Е.В.* Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учеб. пос. для вузов / Е.В. Клюев. – М. : Приор, 2001. – 272 с.
5. *Кошанский, Н.Ф.* Риторика / Н.Ф. Кошанский. – М. : ИД «Русская панорама» ; Кафедра, 2013. – 320 с.
6. *Крысько, В.Г.* Психология и педагогика : схемы и комментарии / В.Г. Крысько. – М. : ВЛАДОС-Пресс, 2001. – 366 с.
7. *Культура русской речи : энциклопед. словарь-справочник / Под рук. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева. – М. : Флинта, 2011. – 837 с.*
8. *Липатова, В.Ю.* Риторический канон : Диспозиция / В.Ю. Липатова ; под ред. Н.А. Ипполитовой // Общая риторика : учеб. пос. – М. : Экзамен, 2012. – 397 с.
9. *Ломоносов, М.В.* Краткое руководство к красноречию // М.В. Ломоносов // Избранная проза. – М. : Сов. Россия, 1986. – 544 с.
10. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Р. Кожинной. – М. : Наука ; Флинта, 2011. – 696 с.*

Вера Юльевна Липатова – доктор пед. наук, профессор кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического государственного университета, г. Москва.